

Глава 8.3: Куски (3)

Главные ворота тюрьмы Кентрок.

Автомобиль сопровождения заключенных остановился.

Дверь рядом с сиденьем водителя открылась, и пассажир ступил на землю.

Чак!

Ожидавшие охранники отдали честь.

"Приветствуем."

Синие волосы, достигающие до пояса.

Длинный меч на поясе.

Красивая внешность середины двадцатых годов.

Следуя ее жесту, охранники выпрямились.

Охранник, стоящий впереди, подошел к ней и сказал,

"Поздравляю с назначением. Лейтенант Ксавьер".

"Приказ был отдан два месяца назад, и я прошу прощения за опоздание. Я опоздала, потому что у меня была дополнительная работа в другом месте".

"Нет. Для нас большая честь работать с инспектором".

У всех остальных охранников были одинаковые лица.

Это было не только потому, что она была дочерью начальника Имперской полиции.

'Она начала с самого низа, и развила свои навыки, атмосфера у неё действительно другая'.

Она исчезла в парадной двери вместе со старшим охранником, а оставшиеся охранники болтали с восхищёнными лицами.

"Она ведь изначально служила в Бюро общественной безопасности, верно? Как ей удавалось уничтожать преступников с такой милой внешностью?"

"Она имеет дело с маной. Говорят, что её также посвятили в рыцари, так что она должна быть уверена в своих навыках".

"О ней говорили как о следующем начальнике общественной безопасности, так что это еще не все".

"Но почему такой человек подал заявку на назначение в столь отдаленный район?"

"Да какая разница, после смерти начальника Гика атмосфера здесь хаотичная, я уверен, что заключенные теперь будут дисциплинированными".

Охранники кивнули и подошли к задней части автомобиля.

Перевезти новых заключенных.

* * *

"Тебе было трудно приехать. Зервия. Такое чувство, что мы виделись вчера, когда ты была маленькой, это невероятно, что ты уже так выросла. Как поживает шеф?"

Зервия.

Это было ее настоящее имя.

Большая часть деятельности в бюро безопасности - это работа в грубых сферах.

Она изменила свое имя на мужское, чтобы на неё не смотрели свысока.

Это был факт, о котором мало кто знал.

"Да. С ним всё в порядке".

Она огляделась и ответила.

Бумаги, к которым, похоже, давно не прикасались, и шахматная доска на столе.

Она знала, что надзиратель не очень увлечен своей работой.

"Не вмешивайся в то, что делает надзиратель. Я ведь отправил этого друга туда, куда не могут добраться инспекции, чтобы позаботиться о его старости".

Это были слова моего отца.

В понятие "не вмешивайся" входит коррупция, которую может совершать начальник тюрьмы.

Это то, о чем можно догадаться, не задумываясь слишком глубоко. Существует очень мало полицейских организаций, которые не коррумпированы.

Ходят даже слухи, что есть отдел, открыто сговаривающийся с преступной организацией.

"Мне это не нравится, но я ничего не могу поделать. Во-первых, мой отец... .

Давайте наберёмся терпения.

Как только я доберусь до должности начальника, все изменится.

Она так и думала.

И вспомнила о главной цели обращения сюда.

"Я слышала, что здесь находится заключенный по имени Каин".

"А, тот самый друг. Пришел около двух месяцев назад. Возможно, вы знакомы?".

"Да. Вы правы. Он человек, за которым я давно слежу".

"Звучит, как будто вы близки".

"... .."

Если и были отношения, то они были необычными.

Вражда, которая длится как бесконечная нить.

'Каин Ривер'.

Этот парень был очень осторожен.

Из некоторых ловушек он ускользал, не попадая под облавы, а некоторые, наоборот, создавал сам и высмеивал государственные власти.

"... Когда преследуешь его, кажется, что бродишь по лабиринту, вися на веревочке как марионетка. Такое ощущение, что все мои действия находятся под контролем, и я иду в тупик согласно его замыслу, головой я понимаю, что это неправильно, но у меня нет выбора, кроме как двигаться так".

Это были слова главного следователя.

Она также согласилась с ними.

Он отличался от преступников, которых было трудно поймать только из-за их личной силы.

'... И я сама была поймана.

Она потрогала длинный шрам на затылке.

Это было то место, куда Каин приставил кинжал .

"Твой взгляд немного другой. Ты что-нибудь хочешь сказать?"

Затем она ответила, словно разжевывая каждое слово.

Я не боюсь смерти, так что перережь мне горло.

Просто жаль, что мы не можем избавиться от таких преступников, как ты, и создать мир, где граждане могут жить спокойно.

"... Я потерял интерес".

Парень, который спокойно слушал эту историю, исчез, не оставив ни единого слова.

Произведя громкий шум на месте преступления, что позволило ему уйти от окружающих офицеров.

"... .."

Его поведение все еще оставалось непонятным.

Было ли это простым сочувствием?

Или это было потому, что он даже не хотел утруждать себя её убийством?

Это сбивало с толку, и это смущало.

Проведя несколько дней и ночей в размышлениях, она решилась.

Во что бы то ни стало, она должна задержать его своими руками.

Только тогда она сможет восстановить свою честь.

'В конце концов, он всего лишь известный преступник. Это не меняет того факта, что он разъедает мир'.

Конечно, после этого она не могла даже наступить на его тень.

Эмоции превратились в навязчивую идею.

Затем пришло известие о том, что он был арестован.

'Я должна была поймать тебя'.

Это раздражало.

В то время место происшествия было другим, поэтому она не могла сама проверить внешность Каина, и, услышав, что его перевели в тюрьму, она сразу же подала заявление на прием.

Хотя назначение затянулось.

"Я слышала, что все его сухожилия были перерезаны, когда его поймали. Может быть, из-за этого другие заключенные в этом месте... "

Это было бы разочарованием, если бы он был мертв или в состоянии, эквивалентном этому.

"Хаха. Что ты имеешь в виду? Скорее, он служит главой класса, победив всех остальных заключенных. Про сухожилия немного долго объяснять, но благодаря чуду, которое дала ему Богиня, он смог использовать их нормально."

"Да?"

Голубые глаза Зервии расширились.

"Он, должно быть, сейчас режет кусок руды в своей мастерской. Он очень хорош в этом".

* * *

Работа над статуей богини почти вошла в финальную стадию.

"... Она закончится раньше, чем я думал".

"Если бы у меня было время, я бы сделал что-нибудь и для тебя. Прости."

Одним словом, это было благодаря гарантии свободы от просыпания на ночную перекличку.

Даже если директор несведущ в искусстве, у него было достаточно проницательности, чтобы распознать необычные произведения.

Был период, когда он наслаждался культурой как человек высшего класса.

Я на время прекратил работу, сел на стул и отдохнул.

'Это мирно'.

После попадания в тюрьму я все время двигался, поэтому сейчас чувствовал себя немного отдохнувшим.

Вот только Эстель не нравилось, что я использую шоколад в качестве катализатора.

"Что ты вообще делаешь? Ты знаешь, это очень дорогая марка. Но кому я это говорю? Ты же покупаешь его на свои деньги!".

Длинное интервью с директором.

Похороны Гика.

Заклученные, отчаянно надеющиеся на чудо.

Кифтель, проявляющий симптомы безумия.

Кроме этого, было еще несколько вещей, которые помогли мне.

<http://tl.rulate.ru/book/91510/2971616>